

Феноменология и причины аутизации в российско-немецком кросс-культурном диалоге: новый раунд обсуждения

В духе кросс-культурного сотрудничества, нашедшего ранее отражение на страницах факультетского сборника¹, между нами вновь состоялась «интеракция» по поводу интересующих нас проблем и предпринят перевод и превращение монографии наших немецких коллег Б. Шмидта, К. и Д. Дёлер в статью. Из текста, надеемся, деликатно и квалифицированно, убраны общие и ранее изложенные положения о природе аутизма, а также различные полемические и методические детали. Особый интерес для русскоязычной аудитории должны вызвать тема и предмет статьи, вполне новаторские. Это не означает, что нам не знакомы аналогичные публикации и исследования, но в отечественных исследованиях принято стыдливо умалчивать о сексуальном аспекте жизни аутистов, полагая их бесполоыми и выдерживая стерильность изложения этой стороны их бытия. Вместе с тем, любой родитель, воспитатель, педагог, психолог, имеющий дело с аутистами, не может не замечать, как разнообразных признаков становящейся сексуальности у ребенка и подростка с РАС, так и моментов ее искажения и проблемности. Представляется, что тематика сексуальности у людей с РАС является своего рода критерием зрелости психологической концепции: если с помощью данных положений возможно представить развитие сексуальности, значит, представления об аутизации выдерживают важнейшую верификацию «личностным» измерением. В свою очередь, это характеризует концептуальную основу, в которой должны быть учтены многочисленные и разнообразные основания, включая ключевые события перинатальности ребенка, роды, травмы, соматические заболевания, вакцинации, систему воспитания, отношения в семье, мотивационно-потребностную сферу и т.д.

Напомним читателю, что мы с нашими немецкими коллегами очень близки по своим гуманитарным позициям и уже сошлись на том, что проблематика аутизма не является ни с какой точки зрения «специфической», «локальной» или касающейся лишь ограниченных аспектов онтогенеза или патогенеза заболевания. Обсуждение объяснительных моделей аутизма, несомненно, приводит к пересмотру основополагающих принципов психологии развития и клинической психологии, да и общей психологии тоже. Ибо становится понятно,

¹ Шмидт Б. На пути к теории аутизма // Вестник государственного университета «Дубна». Серия «Науки о человеке и обществе». – 2017 – №1. – С. 27-41; Хозиев В.Б. Аутизм как фокус-тема современной психологии развития и клинической патопсихологии // Там же. – С. 42-52.

что нет никакого ощущения и восприятия самого по себе, равно как и внимания, памяти, воли, коммуникации и др. Все управляется социальной ситуацией развития (ССР) и личностью человека с РАС, больной, здоровой или прошедшей по какой-то уникальной траектории развития и выпадающей из привычного круга задач, средств и возможностей. От чего зависит степень искажения этой траектории в сравнении с условной «нормой», тем более, что причина, как правило, осталась далеко в прошлом, а настоящее детерминировано «вторичным» дефектом, т.е. нарастающими последствиями недоразвития и искаженного развития, берущими начало из «первичного» дефекта ребенка? Сложное сочетание компенсаторных и декомпенсаторных, формирующих и деформирующих, соединяющих с социумом и уводящих от него в изоляцию и других процессов составляет содержание ориентировки аутиста в мире и окружении. Стало быть, лишь учет индивидуальной динамики онтогенеза, равно как и построение индивидуальной формы работы с аутистом и его ССР, способны вернуть ребенка, подростка и взрослого в лоно культуры, утраченные возможности которой так существенно отбрасывают его в сторону, не позволяя проявиться и как самостоятельному субъекту сексуальности. В двух статьях мы обстоятельно рассмотрим принципы и подходы к решению задач сексуального развития детей и взрослых с РАС.

Аутизм – это не проблема детей с РАС или только их родителей. Это – проблема общества, гуманитарной науки и институтов коррекционной психологии и педагогики в целом, а также культуры, если иметь в виду общение, взаимодействие и личностное оформление. И мы абсолютно согласны с нашими немецкими коллегами, когда они справедливо считают технократический статистический подход к характеристике сложной действительности аутизма несостоятельным, иронично обыгрывая термин «доказательность» в научных построениях в этой области. Мы видим ту же ситуацию с несколько другой стороны. Методологическая несуразность теоретических идей, когда не учитывается основное в аутизме – *генезис личности ребенка и динамика его ССР* – просто обрекает и теоретиков, и практиков на бесконечное повторение типичных ошибок. В их ряду использование тех же методов познания и описания результатов исследования, что свойственны неживой, застывшей и неподвижной материи.

На сайте общественной организации помощи детям с аутизмом и их родителям (AuJA – мы расшифровали эту аббревиатуру как слоган «Принять аутизм и действовать»)

приведена цитата из новой книги Б. Шмидта²: «...основная проблема использования «доказательной базы» для сложных структур состоит в том, что чем более примитивной будет базовая теоретическая конструкция, тем она кажется совершеннее! Тренинги и программы, которые учитывают сложную структуру человеческого взаимодействия, например, изменяя ее в зависимости от чувствительности аутичных людей и их родителей, едва ли могут статистически повысить их эффективность количественно». Так и хочется добавить: а хорошо ли все причастные к решению проблем аутизма понимают, что здесь материя иного рода, или, как писал А.А. Вознесенский, «здесь не губами, но устами»?

В.Б. Хозиев

Khoziev V.B. Phenomenology and causes of autism in Russian-German cross-cultural dialogue: a new round of discussion

² <https://auja.org/autismus/studien/>